

ОДИН В ПОЛЕ — НЕ ВОИН

Юрий Бакланов,
обозреватель газеты
«Сельская жизнь»,
город Липецк

Согласно журналистским канонам всегда думаю о том, для чего пишу. Журналистика сейчас огромный информпоток, в котором можно утонуть, не успев «остановиться и оглянуться», по определению Л. Жуховицкого. Здесь журналистов пруд пруди. Потому давно выбрал аналитику, которая, конечно, требует гораздо большего времени и даже определенной смелости для выводов, которые не всегда совпадают с официальными, общепринятыми

ИННОВАЦИИ ИЛИ КОМПИЛЯЦИИ?

У нас нередко интерес журналистов к определенной тематике возникает по мановению перста указующего, начинающего очередную кампанию.

Так было с повальным увлечением темой инноваций, когда каждый регион соревновался между собой, кто их больше произведет, и газеты запестрели сообщениями об успехах. Даже гуманитарии заговорили об инновационном обучении, приводя в пример использование интерактивных досок на уроках, хотя никакого отношения к инновациям эта банальная компиляция не имела.

В том смысле, которое вложил в термин «инновация» его создатель австрийский ученый Йозеф Шумпетер и хорошо раскрывший его суть венгр Борис Санто: новые технологии и качество, способные приносить дополнительный доход.

Я даже написал записку заместителю главы администрации Липецкой области о том, что такое инновации, и что надо остыть и перестать каждую новую продукцию, которая появилась в регионе, считать инновационной. Он поблагодарил.

А возглавляющий научно-техническое общество Израиля, редактор двух научных журналов и лауреат премии Совмина СССР, полученной за разработку композитных материалов, одобрил и предложил сотрудничество в этой области нашим ведомствам. Если бы оно было принято, нашим ученым не пришлось бы столько времени заниматься разработкой своих композитов для нового среднемагистрального самолета МС 21—300.

Но поиск уже давно найденных кем-то инноваций продолжается потому, что ни специалисты, ни жур-

налисты не знают истинного положения дел у конкурентов. Соответственно, в арсенал научных терминов и в обиход входят слова, связанные с этой долговременной компанией.

ПОШЛА ПИСАТЬ ГУБЕРНИЯ

Почему я сделал такой далекий заход к основной теме своей статьи — защите русского языка? Абсолютно честно отвечаю: не ради самопиара.

Хочу подчеркнуть взаимосвязь происходящих в обществе перемен и очередной кампанейщины, которая закономерно отражается на пополнении словарного запаса в языке, или его деформации.

Толчком послужило развитие IT-индустрии, цифровой трансформации с их терминологией, которая одна у всех специалистов и им, естественно, понятна.

Цифровизация уже правит миром, без нее невозможны и современная журналистика, и быстрая передача информации, и управление, в т.ч. технологическими процессами, кибербезопасность, использование искусственного интеллекта.

В китайском Шэньчжэне, как сообщает родственник, сотни роботов-полицейских, супермаркеты, отели — все в их крепких руках. Доставка еды во время пандемии «от двери к двери» — беспилотники с ИИ.

Появились первые телеведущие. У нас на факультете журналистики МГУ тоже ведутся подобные эксперименты. Но ученые с мировым именем уже начали задумываться: нужны ли мыслящие роботы, которые могут выйти из-под контроля, если произойдет сбой в программе? До каких пределов развивать ИИ и нейросети?

Мне нравится анекдот про двух подруг. Одна спрашивает: «Какой у тебя IQ?» «А я его отключила». «В смысле?» «А я им не пользовалась. У меня ватсап есть». Так вот, до каких пределов надо насыщать и обогащать русский литературный язык журналистам в связи с этим всеобщим поветрием? Я целый год размышлял: надо ли выступать против его засорения англицизмами, коих один блогер насчитал аж 2 300? Добро, если бы они были незаменимы, как у айтишников, финансистов, в службах сервиса (например, мержить и коммитить банчи, стучать по клавише, таск на холде).

Филологи назвали начавшееся засилье третьей волной варваризации. Стали приезжать коучи с кейсами, полными контентом, проводить тренинги, поучать провинцию, как создавать коворкинги для совместной работы, внедрять блокчейн. Специально собирали чиновников для учебы.

И пошло-поехало: биллинг, буллинг, троллинг, вейблинг, факторинг, нейминг, абьюзинг, профайлинг, плогинг, глэмпинг, фудшеринг, амбассадор, кликбейт, дисклаймер, хтонический лонгрид. Как раньше говаривали: без поллитра не разберешься, нужен переводчик.

Спрашиваю продвинутых коллег: вроде нас учили писать так, чтобы читатели понимали? Посмотрели с сочувствием: ты не в тренде. То есть, отстал от жизни, не догоняю, что «пруф» понятнее, чем доказательство, «пранк» — чем шутка, «кринж» — чем стыд, «чиллить» — чем отдыхать, «префект» — чем глава района, и т.д.? «Надоели мне, брат, человеческие слова. Все наши слова», — говорил Сатин в пьесе М. Горького. Видимо, так?

А ЕСЛИ ПОЧИТАТЬ УКАЗ?

Поскольку «Сельская жизнь» стала малотиражной, малочитаемой журналистами, постучал в двери местной прессы. Вооружился примерами борьбы с галломанией в языке наших великих литераторов: снова перечитал «Евгения Онегина», «Горе от ума», «Записки охотника».

Как свежего воздуха глотнул. «Она по-русски плохо знала, журналов наших не читала, и изъяснялась с трудом на языке своем родном. Итак! Писала по-французски».

«На праздниках приходских господствует еще смешение языков: французского с нижегородским?» «Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Согласились, чтобы я написал статью. Прочитали: м-да. Не слишком критично? Сказал: многие чиновники не имеют гуманитарного образования, может, нужна прямая и обратная связь?

Написали, что «состоялось очередное Ecorparty, в плогинг-забеге принял участие Run Club», дайте в скобочках перевод.

Не надоело ли читать, что парк — это культурное пространство, библиотека — умное, двор — дворовое, пустырь — замусоренное, стадион — спортив-

ное? (Я в соцсетях даже приз предлагал тому, кто придумает, а какое пространство — Косыревское кладбище?)

Не опубликовали. И правильно сделали. Инстинкт самосохранения сработал. Зачем даже слегка покусывать руку, которая тебя кормит? Неблагодарно, неэтично, стремно. Нам проще, газета не бюджетная, мне вдвойне, за десять лет не получил ни копейки гонорара, работаю из верности профессии.

Всегда, когда берешься за что-то важное и собираешься критиковать, ставишь перед собой цель:

для просветительства пишешь или чтобы повлиять на какой-то процесс? Убеждаешь себя, что знаешь тему лучше других. Остаются сомнения, не окажешься ли белой вороной, отщепенцем, выбивающимся из общего ряда?

Тогда найди авторитетных единомышленников, один в поле не воин. Создай подушку безопасности. Еще в процессе работы над статьей, начал знакомить с тезисами литераторов и журналистов, потом — с версткой, получая отклики «по ходу», и, конечно, со статьей.

Только один журналист возразил: никакой закон для защиты языка не нужен, он способен к самоочищению, молодежь не воспримет запреты. Естественно, поколения миллениалов, зумеров и вступающих в жизнь поколения альфа будут общаться на своем сленге, следуя моде. Но мы же говорим о журналистике и литературе.

Абсолютное большинство журналистов от Дальнего Востока до Калининграда поддержали статью.

Назову известные всем имена: Николай Андреев, Леонид Арих, Анатолий Вершинский, Михаил Вержба, Лидия Довыденко, Александр Кердан, Юрий Колодний, Павел Рыков.... Профессор МГИМО, бывший корреспондент «Известий» Сергей Дардыкин: готов подписаться под статьей: «Надоело читать "проинсайдить" и пр. в московской прессе».

В Псковской писательской организации обсудили, ответили стихами в поддержку (как и многие другие). Оказалось, что публицист и поэтесса Татьяна Рыжова опубликовала уже 10 статей под рубрикой «Словесный борщевик» на эту тему. Поэт и переводчик с Донбасса, переехавший из-за известных

событий в Ростов-на-Дону, Берис Бергин написал: «Отличная статья! В СМИ недопустимы слова, которые есть в русском языке, заменять искореженными иностранными».

Язык формирует менталитет. Это хорошо понимают те, кто переформатирует Украину. Вместо родного для большинства русского внедрились даже не украинскую мову, а жуткую смесь из полонизмов, англицизмов и галицкой говирки. Обучение на этом «языке», вещание во всех СМИ постепенно привели к деградации людей и лютой русофобии.

Заручившись такой поддержкой, редакция вышла с предложением в Госдуму и Совет Федерации о необходимости закона о защите русского языка.

В том, что он принят, конечно, главная заслуга самих депутатов и, прежде всего, председателя комитета ГД по культуре Елены Ямпольской.

Ну и мы, говоря по-аграрному, тоже пахали. Но на местах кое-где заявили, что не прописан порядок его исполнения и контроля. По-прежнему проводятся «раннинги», «плоггинги». открываются магазины «Фест байкери», шаурма Grizzly, и тому подобное.

Хотел бы напомнить коллегам, что еще раньше, 02.07.2021 г., президентом РФ В.В. Путиным был подписан Указ № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в ст. 92 говорится о необходимости «усиления контроля за соблюдением норм русского литературного языка, пресечения публичного распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам».

Это не означает, что англицизмы надо изгнать, наоборот, учить английский язык надо лучше, особенно ученым, чтобы знать больше о тех же инновациях. Не на уровне российского туриста в европейском отеле у стойки администратора: «Ти ти ту ту» (два чая в 22-й номер).

В связи с поворотом России на Восток и глобальный Юг придется учить и китайский (у меня пять родственников из Благовещенска свободно на нем говорят, работа заставляет).

В конце июня преподаватели АмГУ заключили договор с Хэйлунцзянским университетом об изучении китайскими студентами русского языка. Надо

учить и арабский. В сентябре в четырех московских школах начнут изучение двух африканских языков: суахили и амхарского. Веление времени.

Но родной русский язык журналисты должны знать в совершенстве и пресекать словесный мусор на страницах СМИ, невзирая на лица.

Как раз когда пишу эти строки, спецкор «РГ» в Перми Константин Бахарев сообщает о безграмотности местных чиновников, которые пишут: в городе «расположено» 300 речек, в лесах «обитают» редкие растения. Куда смотрит редактор, если корректора сократили ради экономии?

ОН ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ. НА ВЕКА.

Статью «В Киеве "отменили" Пушкина» я написал после того, как в «матери городов русских» под улюлюканье и топот с каким-то диким торжеством свалили наземь бюст великого русского поэта.

Чем помешал им Александр Сергеевич, который очень любил Украину, 22 раза здесь был, в том числе в имении деда И.А. Ганнибала в Херсонской губернии? «Тиха украинская ночь. Спокойно небо. Звезды блещут. Своей дремоты превозмочь не может воздух. Чуть трепещут серебристых тополей листы...»

Перечитал и понял злобу воинствующих русофобов. В поэме «Руслан и Людмила» он писал «Здесь русский дух. Здесь Русью пахнет». Такое не прощается яркими националистами, которые все русское на дух не переносят. Требуют его уничтожить, некоторые даже вместе с русскими.

В Житомире памятник Пушкину был возведен третьим после Москвы и Одессы. Один из тех, кто сносил его, член националистической организации «Гарна Украина», видимо от радости, что ему доверили трос, так его дернул, что каменная голова поэта прилетела самому на макушку. Удар оказался смертельным.

Гениальный поэт через полтора столетия предвосхитил события нынешнего дня в стихотворении «Клеветникам России»: «Оставьте этот давний спор славян между собою, домашний старый спор, уж взвешенный судьбою. Вопрос, которого не разрешите вы».

Нам не дано предугадать, появится ли вновь на постаменте фигура Поэта на земле Малороссии? Исторические примеры этому есть. В китайском Шан-

хае памятник Пушкину воздвигли на деньги большой русской эмиграции, когда здесь жили или бывали такие известные деятели культуры, как Александр Вертинский, Федор Шаляпин, Олег Лундстрем, писатель Всеволод Иванов.

Во время оккупации города японцами бюст был снесен, после войны восстановлен, в годы культурной революции вновь уничтожен, а в 1987 году уже в третий раз поставлен новый памятник.

Затем памятники А.С. Пушкину появились в Пекине и приграничном Хэйхэ. Родственники были здесь во время праздника, китайские студенты и школьники читали стихи нашего поэта на русском языке.

Он самый почитаемый в мире литератор, которому возведены 670 памятников более, чем 40 странах. В том числе, три в США, четыре — в Германии. В Эфиопии и Эритрее даже соревновались между собой, чей памятник лучше. В марте этого года открыли памятник Пушкину в Ханое.

Представьте себе, что в Украине снесли все русское подчистую, приняли эту страну в ЕС. Приезжают они, счастливые, в Европу, а здесь их вновь встречают Пушкин, Достоевский, Чехов.

В тех странах, где, несмотря на русофобствующих политиканов, сохранился достаточно большой культурный слой населения. И люди не одичали, как младеврепейцы. Видел такие памятники Пушкину в Вене, недалеко от Hauptbahnhof, на котором постоянно тусуются украинцы. В одной из культурных столиц Европы (по признанию ЮНЕСКО) Веймаре, где рядом стоит общий памятник Й. Гете и Ф. Шиллеру.

В Английском парке Мюнхена памятник Федору Тютчеву стоит рядом со скульптурами Г. Гейне, Ф. Шопена и Конфуция. Под Фрайбургом в Баденвейлере, где скончался А.П. Чехов, а рядом жили сестры Цветаевы, поставлен бюст этому великому русскому писателю, открыт его музей со скульптурой чайки.

Мемориальная доска на доме, где жила Марина Цветаева, и даже улица Максима Горького. Здесь русский дух остался, годы и противоречия его не выветряют.

Полтора десятка лет назад поставили сразу два памятника нашему великому писателю Ф.М. Достоев-

скому в Германии: в Дрездене и Баден-Бадене, а полтора года назад — в итальянской Флоренции. Это о нем Альберт Эйнштейн сказал: «Достоевский дает мне больше, чем любой научный мыслитель». Звезда Голливуда Аль Пачино: «Одно из самых больших потрясений в своей жизни я испытал в Южном Бронксе. Играли «Чайку» Чехова. Спектакль начался... пролетел, как одно мгновение. Это было волшебство. Помню, я задумался: это кем же надо быть, чтобы написать такое? Я тут же раздобыл сборник рассказов Чехова».

Влияние русской литературы на умы и сердца читателей остается достаточно сильным во многих странах, сейчас, особенно, в Китае. Впрочем, как и другой, снискавшей мировое признание, которая давала и дает ответы на многие вопросы человеческого бытия.

Лауреат Нобелевской премии Томас Манн, книги которого сжигали на площадях Германии после прихода Гитлера к власти, сказал, что русская литература XIX века «святая». Я рад, что этому большому немецкому писателю поставили памятник в Светлогорске под Калининградом. Сейчас книги русских писателей уже сотнями тысяч утилизируют на Украине, уподобляясь нацистам. Убивают культуру, которая может спасти мир.

Американский журнал Newsweek с помощью экспертов определил 100 лучших произведений за всю историю человечества (ни одного автора из Польши, Прибалтики, Украины в списке нет). На первое место был поставлен роман Л.Н. Толстого «Война и мир», на второе — антиутопия Дж. Оруэлла «1984». Интерес к этим произведениям сейчас вновь повысился, в том числе, и в России. Это абсолютно понятно.

Мне кажется, что в нашем обществе утрачивается интерес к литературе, хотя мы были самым читающим народом. Но сейчас, по свидетельству книгоиздателей, «тупые американцы» тратят на покупку литературы в семь с лишним раз больше денег на одного читателя, чем мы. Там совсем не читают книги 15% населения, у нас — 21%. Интересуются поэзией лишь 9%.

Находятся ли у них в приоритете Пушкин и другие выдающиеся поэты? И кто виноват в таком резком падении интереса к книге? Наверное, и мы, журна-

листы. На местном уровне стали пропагандировать местных же поэтов и писателей по принципу: всяк кулик свое болото и хвалит. Конкурсы, обязательное чтение произведений своих талантов в школах. Это назойливое навязывание, на мой взгляд, может отвлечь от литературы, — даже выдающейся, которая будит мысль, задевает душевные струны, — молодое поколение уже в школе.

Прочитал стихи одного лауреата, опубликованные в солидном московском журнале: ни строчки не запало, некая словесная эквилибристика, зря потраченное время. У нас в стране насчитали ровно миллион тех, кто пишет стихи. Девальвация слова, которым «можно убить, можно спасти, можно полки за собой повести».

Может, ломлюсь в открытую дверь, но нельзя ли в СМИ возродить хотя бы колонку, в которой пропагандировать действительно выдающиеся произведения, ну, например, к 80-летию Великой Победы стихи поэтов-фронтовиков, в том числе и новой волны, талант которых пробуждается в трудное время? Как писал воронежский, почти забытый, поэт Анатолий Жигулин: «Все труднее, все труднее пишется. Слишком жизнь безоблачно светла. Хорошо то пишется, что выжжется, болью раскаленной добела».

ЩЕЛКУНЧИК БЫЛ ПРОТИВ

Вслед за сносом памятников украинские идеологи потребовали отменить всю русскую культуру. Наступ был столь грозным и серьезным, что кое-где повелись на этот варварский призыв.

В Балтии и Польше в ряде театров перестали исполнять произведения русских композиторов. В королевском оперном театре «Ковент-Гарден» в Лондоне отменили гастроли Большого театра. Но тотальные бескультурные санкции не ввели. Балет «Щелкунчик» на музыку П.И. Чайковского в репертуаре оставили, поскольку билеты на него были проданы на весь театральный сезон. Купить можно только у спекулянтов. Как везде.

Настоящая укро-итальянская битва разгорелась вокруг оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» в знаменитом театре «Ла Скала», которой здесь открывали сезон. Генконсул Украины в Милане, министр культуры «незалежной» потребовали запретить постановку.

Директор театра ответил отказом. В минкульте Италии возмутились: запрещать шедевр — это глупость. Укроактивисты сначала ночью облили краской фасад и входную дверь театра.

В день спектакля свыше 40 человек пытались преградить вход зрителям, пришлось вмешаться полиции. Перемоги не произошло. Был триумф, как написала газета «Ла Република». 13 минут оваций.

Вся сцена в цветах. Ильдара Абдразакова, которого ранее признали лучшим басом мира, назвали лучшим исполнителем. Как когда-то Федора Шаляпина, который в 1909 году именно здесь первым исполнил партию русского царя.

В оперном спектакле были заняты и несколько артистов Мариинского театра. Руководители Италии, аплодировавшие стоя, сказали, что это было феноменально, восхитительно.

Президент Серджо Маттарелла заявил журналистам, что «русскую культуру отменить нельзя, она — часть европейской».

Украинская акция «отмены культуры», подхваченная в ряде стран, вызвала полемику в наших СМИ. В соцсетях зазвучали призывы к запрету европейских композиторов. Чтоб уподобиться. Ответить зеркально.

Просмотрел афиши некоторых ведущих европейских и российских театров. В «Ла Скала» два балета на музыку Чайковского: «Щелкунчик» и «Лебединое озеро». В Венской опере — «Спящая красавица». На родине Моцарта в Зальцбурге — тоже «Щелкунчик». В Берлине и Мюнхене — балет «ТОДЕС».

У нас в России — «дни Мольера», спектакли Шекспира, оперы и балет на музыку Берлиоза, Мейербергера, Пуччини, Шопена. В передаче А. Малахова хором поют «Дывлюсь я на небо, тай думку гадаю...» Подумалось: если бы в Киеве вдруг запели «Катюшу»?

Точку в полемике поставил президент В.В. Путин, заявив, что нам нужны и Бетховен и Бах. Мы никого не отменяем, и становимся богаче. Тот, кто отменяет, — беднее.

Но «культурные» споры продолжаются. Меня некоторые патриоты, не зная истории, пытались убедить, что это европейская культура влилась в российскую, которая древнее и богаче.

Сколько же надо времени на просвещение людей, на их гуманитарное образование, чтобы «оглупление», по словам ректора МГУ В.А. Садовниченко, не продолжалось? Чтобы стало понятно, что великие представители культуры разных народов обогащали всех, не вызвали отторжение в силу политического слабоумия.

Не признавая русского Чайковского, нынешнее украинство заодно выбрасывает и немца Э.Т.Гофмана, на сказку которого написана музыка. Памятник немецкому сказочнику тоже поставлен в Светлогорске. Петр Ильич сочинял музыку на слова Ф. Шиллера, как и Бетховен. Балет «Лебединое озеро» начал рождаться в баварском Фюссене после посещения замка Нойшванштайн. Взаимопроникновение культур делает мир разнообразнее, интереснее. Никто уже не подвинет П.И. Чайковского с первого места в мире, а С.В.Рахманинова — со второго. Но и вклад европейских архитекторов в прежний и нынешний облик Санкт-Петербурга и Москвы неоспорим.

Один питерский журналист высказал мнение о том, что в тяжелое время, когда наши воины гибнут в СВО, сражаясь против нацизма, неэтично транслировать на телеэкране постоянное веселье, а на сценических площадках видеть косяком идущие друг за другом мюзиклы.

Как будто живем в параллельных мирах: в одном снаряды, пули, кровь и смерть, в другом — подтанцовки с канканом, юмор ниже пояса. «Когда говорят пушки, музы молчат»? (Цицерон).

Всему надо знать меру, не путать искусство с развлечением. Дм. Шостакович своей симфонией № 7 в блокадном Ленинграде доказал благотворность музыки для людей во все времена.

Иногда веселой, как у Василия Теркина на фронте, иногда — траурной. Но будем оптимистами, и верить в будущее, как поэт-фронтовик Сергей Орлов:

*«Будут лить дожди косые, будут петь снега,
Выживет твоя Россия всем назло врагам.
Вырастут на свете люди, что еще не родились.
Смерти никогда не будет. Будет — Жизнь»*

